

# СУЩЕСТВУЮТ ЛИ МОНОПОЛИИ В ПАКИСТАНЕ?

Л. СЕРГЕЕВ

**В** ПОСЛЕДНИЕ годы в Пакистане стали открыто говорить и писать о «концентрации богатств в руках немногих лиц», о многочисленных случаях нарушения принципа свободной конкуренции и даже о возникновении монополий и картелей. Рост экономического могущества крупной буржуазии тревожит не только демократическую общественность, но и многих представителей средней и мелкой национальной буржуазии Пакистана.

В декабре 1963 года в Национальном собрании был сделан запрос правительству о «монополиях и картелях, действующих в стране». Официально считается, что монополий нет и не должно быть в силу якобы демократической природы исламского государства Пакистан. Тем не менее под давлением общественного мнения правительство вынуждено было создать специальную комиссию для изучения проблемы и провести в апреле этого года в Карачи симпозиум на тему «Картели и монополии в Пакистане». В симпозиуме приняли участие ведущие пакистанские экономисты и ряд крупнейших капиталистов. Судя по отрывочным сообщениям, появившимся в печати, некоторые участники симпозиума, в том числе бывший президент Федерации торговых и промышленных палат Пакистана М. А. Ренгунвала, не только признали факт существования монополий, но и утверждали, что экономическая политика правительства способствует их росту. Факты показывают, что постановка вопроса о возникновении монополий в Пакистане имеет веские основания.

Как известно, в 1947 году при разделе Индии на два государства в Пакистан вошли наиболее отсталые в экономическом отношении районы. На его долю пришлось менее 10 процентов промышленных предприятий и около 6,5 процента общего числа лиц, занятых в промышленности Индии перед разделом. Крупные предприятия исчислялись единицами.

Перед новым государством возникла задача как можно быстрее преодолеть экономическую отсталость, унаследованную от периода британского господства. Для этого требовалось изменить колониальную структуру экономики страны, создать современную промышленность, и в частности отрасли тяжелой индустрии. Участие в империалистических

военных блоках и нежелание правящих кругов страны ущемить интересы крупных капиталистов и помещиков помешали Пакистану полностью использовать возможности, открывшиеся перед ним после завоевания политической независимости. Из-за противодействия иностранных монополий здесь до сих пор не удалось построить крупные металлургические предприятия и создать некоторые другие важные отрасли промышленности. Тем не менее Пакистан добился значительных успехов в развитии ряда промышленных отраслей, таких, как джутовая, текстильная, пищевая, цементная, бумажная, спичечная. Общий объем промышленного производства за 1950—1961 годы вырос на 558,7 процента. Но еще быстрее шел процесс концентрации производства и капиталов в руках верхушки пакистанской буржуазии.

По данным 1957 года, в обрабатывающей промышленности Пакистана существовало 56 крупных предприятий с числом рабочих на каждом более тысячи человек. Это составляло менее двух процентов общего количества всех предприятий, применяющих механические двигатели и имеющих не менее 20 рабочих, однако эти крупные предприятия давали 40 процентов всей продукции обрабатывающей промышленности.

В отдельных отраслях концентрация достигла еще более высокой степени. В бумажной, обувной и табачной промышленности на одну крупнейшую фирму в 1957 году приходилось соответственно 83, 57 и 56 процентов продукции всей отрасли, в горнорудной промышленности — 38 процентов, в добыче нерудных ископаемых — 21,5 процента. В деревообрабатывающей промышленности в 1957 году три фирмы давали 64 процента всей продукции, в резиновой — на две фирмы приходилось 62,5 процента всего производства, а в джутовой одной из 14 фирм — «Адамджи джут миллз» — принадлежало более трети всех станков. Следует отметить, что это все отрасли, где почти нет государственных предприятий и господствует частный капитал. По словам директора Государственного банка Пакистана С. А. Минаи, в настоящее время «незначительное число семейств контролирует большую часть промышленных инвестиций в Пакистане... В большинстве промышленных концернов существенная доля капитала остается в руках

учредителей компаний и директоров. Дальнейшая концентрация капиталов осуществляется при помощи перекрестного директората и системы управляющих агентств».

Это о концентрации капитала в промышленности. А вот выдержка из передовой статьи органа деловых кругов, журнала «Карачи коммерс» о концентрации банковского капитала: «Богатство не должно концентрироваться в немногих руках», — подчеркивается в нашей конституции. Но согласно отчету комиссии по кредиту и банкам, 80 процентов банковского капитала сосредоточено в руках 200 семейств, в то время как остальные 20 процентов приходится на 20 миллионов семейств».

О масштабах концентрации банковского капитала свидетельствуют следующие подсчеты: к концу 1958 года три коммерческих банка — частные банк Хабиба и Мусульманский коммерческий банк, а также созданный крупными капиталистами с помощью государства Национальный банк Пакистана — сосредоточили более двух третей депозитов всех действовавших тогда в Пакистане 26 «списочных банков»<sup>1</sup>, причем лишь на долю Банка Хабиба приходилось около 30 процентов всех банковских депозитов.

Высокой степени концентрация капитала достигла и в страховом деле. В 1959 году в Пакистане было зарегистрировано 28 национальных страховых компаний, но 90 процентов всех их операций приходилось на долю пяти компаний. Председатель Страховой ассоциации Пакистана и управляющий крупнейшей страховой компанией «Истерн федерал юнион иншуранс компани» Рошан Али Бхимджи в беседе с представителями печати в апреле этого года заявил, что теперь в стране действуют 21 пакистанская и 50 иностранных страховых компаний. Общий объем их операций по страхованию жизни в 1963 году достиг 500 миллионов рупий, причем 165 миллионов, то есть треть, составляли операции одной лишь «Истерн федерал юнион иншуранс компани».

Высокая концентрация частного капитала создала условия для возникновения пакистанских монополий. И действительно, как неоднократно отмечалось в пакистанской печати и в резолюциях ряда торгово-промышленных палат, монополии уже возникли в некоторых отраслях промышленности, в водном транспорте, в банковском и страховом деле и, как писала газета «Доон», «имеют тенденцию проникнуть в другие сферы». Даже официозная «Пакистан таймс», принадлежащая близкому к правительству концерну «Дауд корпорейшн», была вынуждена признать в передовой статье от 13 апреля 1964 года, что, вопреки всем правительственным декларациям, концентрация капитала привела к появлению монополий. Однако, сделав такое признание, газета пытается доказать, что пакистанские монополии, дескать, не настоящие, «не классические», ибо в Пакистане нет таких картельных соглашений, регулирующих производство и сбыт продукции, каккие существуют, например, в США.

Конечно, организация крупного капитала в Пакистане имеет некоторые исторические объяснимые отличия от организации монополистического капитала в США и странах Европы. Но само по себе это еще не доказывает, что пакистанские монополии «не настоящие». Если уж сравнивать в этом от-

ношении Пакистан, то следует обратиться к Индии. И тогда окажется, что специфические формы монополий в Пакистане сходны с индийскими. Так, например, наиболее распространенной формой организации крупного капиталистического предпринимательства в Пакистане, как и в Индии, являются управляющие агентства.

Подавляющее большинство пакистанских управляющих агентств возникло еще в колониальный период. Их рост шел главным образом путем комбинирования различных отраслей производства и освоения новых областей бизнеса. В результате крупнейшие пакистанские управляющие агентства — «Адамджи санз», «Дауд корпорейшн», «Сайгол бразерс», «Шейх Мохаммед Исмаил энд К<sup>о</sup>», «Дада» и другие к настоящему времени превратились в своеобразные концерны, действующие в различных отраслях промышленности и транспорта, в торговле, страховом деле, в области банковского кредита.

Возьмем в качестве примера концерн «Адамджи», во главе которого стоит управляющее агентство «Адамджи санз». В этот концерн входит не только компания «Адамджи джут миллз», являющаяся наиболее мощным объединением в пакистанской джутовой промышленности (три тысячи станков и более 20 тысяч рабочих), но также большая текстильная фабрика в Карачи, завод каустической соды и бумажная фабрика в городе Ноушере, спичечная фабрика в Рангуне (Бирма) и другие промышленные предприятия. Концерн имеет собственную инвестиционную, страховую и торговые компании и контролирует третий по величине коммерческий банк Пакистана — Мусульманский коммерческий банк. Только на промышленных предприятиях концерна работает более 30 тысяч рабочих.

Семейству Адамджи принадлежат также значительные капиталы и директорские посты в ряде предприятий текстильной, сахарной, химической промышленности, страховых и судоходных компаниях, банках и инвестиционных трестах, причем не только в Пакистане, но и в Индии. В последние годы концерн начал принимать непосредственное участие в создании некоторых новых отраслей тяжелой индустрии в Пакистане. Глава его — А. В. Адамджи является председателем металлургической компании, которая строит при участии государства и иностранного капитала металлургический завод в Карачи — самый большой в стране. Его родственник З. Адамджи стал директором американо-пакистанской автомобильной компании «Мак Тракс оф Пакистан». Достигнуто также соглашение между джутовой компанией Адамджи и государственной корпорацией промышленного развития Пакистана о совместном строительстве тракторного завода.

Другому управляющему агентству — «Дауд корпорейшн» — принадлежат крупнейший в Пакистане бумажный комбинат, который обеспечивает Даудам монопольное положение в этой отрасли промышленности, три текстильные фирмы, страховая и инвестиционная компании, газетное объединение «Прогрессив пейперс», одно из крупнейших в Пакистане, несколько предприятий в пищевой промышленности, а также директорские посты и активы в ряде «чужих» промышленных, банковских, страховых, торговых и других компаний.

Пенджабский торгово-промышленный дом Шейхов контролирует 16 текстильных, мукомольных, хлопкоочистительных, цементных, электрических и банковских компаний, объединяющих до 40 различных предприятий, причем в большинстве случаев этот контроль осуществляется через управляющее агентство «Шейх Мохаммед Исмаил».

<sup>1</sup> «Списочными» в Пакистане, как и в Индии, называются банки, которые входят в список банков, имеющих собственный капитал более 500 тысяч рупий.

Между отдельными торгово-промышленными домами установились весьма тесные и разнообразные связи. Они проявляются в совместном финансовом контроле над деятельностью зависимых от них компаний и перекрестные директорате. Тесные связи, нередко подкрепленные к тому же личными, родственными и кастовыми отношениями, сложились, например, между самой мощной в Пакистане финансовой группой Хабибов, Даудами и Бхимджи, между Хэбибами и Дада, между Дада и Адамджи, пенджабскими промышленниками Шейхами и Сайголами, между исмаилитами-бохра Бандуквала и Валибхаи, торгово-промышленными магнатами из исмаилитской общины ходжа<sup>2</sup> Рахимтуллой и Чиноями и т. д.

Такие связи между отдельными торговыми домами и управляющими агентствами обеспечивают господство немногочисленной финансовой олигархии в различных сферах экономики страны. Вместе с тем в условиях общего обострения капиталистической конкуренции, роста противоречий между разными прослойками и национальными группами пакистанской буржуазии они приводят к появлению негласных отраслевых объединений, которые носят монополистический характер. По утверждению газеты «Доон», тесно связанной с деловыми кругами, картели фактически существуют уже в текстильной, джутовой, машиностроительной, чайной и парфюмерной промышленности, судоходстве, банковском и страховом деле.

Обращает на себя внимание растущее влияние финансовой олигархии на экономическую политику государства. Адамджи, Испахани, Рахимтулла, Аллана, Фанси, Шейхи, Хабибы, Харуны, Дауды, Валибхаи и другие торгово-промышленные и финансовые магнаты Пакистана в течение многих лет занимали ответственные посты в государственном аппарате. Они, как правило, представляли частный капитал в правлениях Государственного банка и государственных корпораций, в учреждениях, ведающих промышленным кредитом и инвестициями, и других госкапиталистических институтах, входили в различные экономические советы и комитеты при правительстве, а иногда и в само правительство. Так, в разное время посты министров и губернаторов провинций занимали крупные дельцы М. Испахани, Х. И. Рахимтулла, Ю. Харун, Саед Амджад Али.

Не удивительно, что государство оказывало и продолжает оказывать всестороннюю поддержку крупному частному капиталу, предоставляя ему в первую очередь кредиты, выгодные заказы, импортные лицензии, привлекая его к созданию смешанных компаний. Более того, основой могущества некоторых частных фирм служат предприятия, которые были построены в государственном секторе, а затем проданы им на льготных условиях. Именно так обстояло дело с монополией Даудов в бумажной промышленности или с джутовыми фабриками Адамджи. К концу 1962 года государственная корпорация промышленного развития Пакистана построила и ввела в эксплуатацию 54 крупных предприятия, из которых 37 уже переданы частному капиталу. Государственный сектор в Пакистане фактически играет роль питомника по выращиванию крупных капиталистов.

Идея навстречу устремлениям верхушки пакистанской буржуазии, государство, особенно при режиме Айюб-хана, стало под различными предлога-

<sup>2</sup> Большинство крупных капиталистов Пакистана вышло из трех мусульманских торговых каст — ходжа, бохра и леманы.

ми создавать законодательным путем монопольные отраслевые объединения, которые ставятся под контроль крупного капитала. Так, в середине 50-х годов возник «Стальной синдикат», объединивший большинство из действовавших тогда в стране 40 мелких предприятий вторичного проката металла. Вскоре синдикат прекратил свое существование, но его заменила созданная по указу правительства отраслевая «Стальная ассоциация». В эту ассоциацию были вынуждены войти и те предприятия, которые раньше оставались вне синдиката. Руководство ассоциации было составлено только из крупных промышленников и финансистов, возглавлявших прежде «Стальной синдикат». Аналогичным путем возникли и другие ассоциации, представляющие по существу своеобразную форму отраслевых монополистических объединений.

Поддерживаемая государством деятельность пакистанских монополий вызывает недовольство большей части мелкой и средней национальной буржуазии. Уже самое возникновение монополий ущемляет ее интересы, ведет к обострению противоречий между различными прослойками и группировками пакистанской буржуазии. Вместе с тем оно срывает фиговый листок «исламской демократии» и «исламского социализма» с нынешнего режима в Пакистане, который, как показывает дискуссия о «картелях и монополиях», в первую очередь служит интересам крупного капитала.

## ТОЛЬКО ФАКТЫ!

*Самодельное население Турции в 1963 году составляло 14,42 миллиона человек, из которых в сельском хозяйстве было занято 10 миллионов, в промышленности — 1,34 миллиона и в сфере услуг — 1,78 миллиона человек.*

\* \* \*

*В Турции насчитывается 60 тысяч служителей культа — по одному мулле на каждые 500 человек. В то же время на каждого врача приходится четыре тысячи пациентов. По официальным данным, в 1963 году в стране не хватало 27,4 тысячи медицинских работников. Из 60 тысяч служителей культа 55 тысяч не умеют ни читать, ни писать.*

\* \* \*

*По сообщению турецкой печати, в настоящее время в Стамбуле на одного врача приходится 561 человек, в Анкаре — 798, в Орду — 17 237, а в Гюмюшане — даже 22 396. В стране наблюдается острая нехватка врачей. За последние три года медицинские факультеты ежегодно заканчивало в среднем лишь 470 студентов, причем только 30 процентов из них проходили полный курс обучения.*